

ИТАК, КАРАБАХСКАЯ ЭПОПЕЯ резко завершилась. Завершилась и история самого Карабаха как независимой административной единицы: сутки с небольшим ударов, выведение из строя и без того на ладан дышавших вооружённых сил этой обречённой, но гордой непризнанной республики — и вот представители Карабаха объявили о капитуляции, а Ереван, неоднократно заявлявший о приверженности территориальной целостности Азербайджана, это объявление поддержал. Всё это было в главных новостях, которые никак не могли пройти мимо читателей и зрителей больших СМИ. Сеанс саморазоблачения Никола Пашиняна, его убогий лепет и попытки наезжать на наших добровольцев, некоторые из которых отдали свою жизнь во имя пересечения тонкой грани между боевой операцией и бойней — никакого сюрприза в поведении ереванского соросёнка не было. Куда интереснее оказались многочисленные трактовки и контексты, которыми обросло падение Арцаха.

Вообразите себе, насколько болезненным это событие оказалось для национального сознания армян. Народ с историей продолжительностью в тысячелетия (им, в отличие от некоторых других отделившихся от России республик, не нужно было высасывать из пальца свой национальный миф) получил уникальный шанс на строительство собственного государства. Вдали от империй, чужих амбиций и геноцидальных пристрастий, в чарующем и неуютном Закавказье эта общность, которая многие века славилась талантом организаторов и умением выживать, должна была породить проект государства победившего прагматизма и образец твёрдости армянского духа, вынесшего столетия невзгод. Увы, независимая Армения оказалась таким же провалом, как независимая Украина — восхвалившаяся в громких речах свобода регулярно продавалась тому, кто больше заплатит, менталитет государства-реципиента воспитал поколения менеджеров, не привыкших хотя бы немного думать наперёд, а безответственность стала государственной религией.

Сложно сказать, был ли позор имени Пашиняна закономерным результатом армянской истории или же внезапной аномалией; был ли Никол осознанным выбором армянского народа или же соросёнок узурпировал власть, пользуясь намеренными уязвимостями парламентской демократии постсоветского образца, — предоставим разбираться с этим самим армянам, суд будущих поколений которых, вне всяких сомнений, вынесет приговор этому человеку. Нам важно понимать, что Россия была точно в такой же ситуации, но СВО — кровавая, мучительная и ожесточённая — стала результатом радикально иного выбора, выбора исторически закономерного и единственно правильного. Вообразите себе, что 24 февраля 2022 ничего не произошло. И 25 февраля — тоже. И вдруг 7 мая, в преддверии нашего главного праздника (каким у Армении является День независимости), ВСУ подготовленным ударным кулаком — чья концентрация, кстати, ещё в январе реального 2022-го никем не отрицалась — входят на территорию донецких республик, мгновенно смяв доблестное, но бессильное ополчение, за много воображаемых лет до того лишённое как физической, так и моральной, поддержки Москвы (как в реальности Карабах лишился поддержки Еревана). И вот наш святой день мы вынуждены встречать под лепет президента Навального* о признании территориальной целостности Украины, бубнёж о том, что донбасские герои не имеют к нам никакого отношения и блеяние о том, что Россия не даёт Украине мандат на этнические чистки русских. Вообразили? Армения как суверенная политическая единица провалила свой экзамен и упустила свой исторический шанс стать чем-то большим, чем продающий свою лояльность лимитроф на границах сфер влияния. Волк, этот символ тюркских народов, почуял кровь, он взглянул в глаза Армении и вместо стальной решимости вожака, готового загрызть ради выживания и процветания, увидев равнодушные глаза гомункула из пробирки "Открытого общества"**, этого лысенького козла-provokatora, променявшего мечту боль-

шого народа о собственном государстве на неизвестно что. Теперь этот волк не остановится. Он намерен кусочек за кусочком рвать Армению, начав с позвоночника — Зангезурского коридора в азербайджанский эксклав Нахичевань. О значении этой вождёленной турками дороги, связывающей Анкару с Каспием и Средней Азией, а также отрезающей Иран от одного из путей обхода санкций, мы писали ранее. Итак, налицо колоссальный удар по самим перспективам армянского государства, не пожелавшего в решающий момент защищать армян.

НО ДО ПРЯМЫХ УГРОЗ армянской государственности ещё далеко. В конце концов, Ереван, что бы ни говорили сидящие там лысины, входит в ОДКБ (в отличие от никем не признанного Карабаха, защиты которого Армения требовала у Москвы), 102-я российская орденА Александра Невского военная база Гюмри пока что надёжно охлаждает пыл любого желающего откусить армянской земли, а интересы Ирана играют слишком большую роль в этом уравнении, чтобы Тегеран можно было просто игнорировать. Теперь главной задачей тандема Анкары и Баку будет прорубание упомянутого выше коридора через армянскую территорию вдоль иранской границы, а помогать им в этой нелёгкой игре будет власть в Ереване, что усилено будет пытаться как разорвать отношения с Россией и избавиться от военной базы (таково основное требование протестующих, осаждавших наше посольство в Ереване, — для них это оккупация), так и потерять свою значимость в глазах Тегерана. Об этой значимости мы поговорим чуть дальше — важны не только намерения самого Ирана иметь сухопутную связь, неподконтрольную Анкаре или более надёжную, чем иракские пути, но и встроенность персов в континентальные логистические схемы.

ТОЧЕЧНЫЙ УДАР

Как падение Арцаха отразится на Средней Азии и Ближнем Востоке

Ещё один контекст вырисовывается при более общем взгляде. Обычно как не требующий доказательств факт упоминается то, что Армению больше всего поддерживает Франция — дескать, там и диаспора большая (800 тысяч человек), и лобби могучее, да и вообще исторические связи. Но на деле же мы не видели никакого тесного взаимодействия между двумя странами, никакой активной поддержки или решительной конкретик со стороны Парижа — едва ли к этому можно отнести требование созвать Совбез ООН. Тем не менее глубокая связь есть. Здесь мы вновь подходим к двум темам, столь часто всплывающим в последнее время: транспортным коридорам и наркоторговле. Расположением своей штаб-квартиры в Марселе грузоперевозящая корпорация CMA CGM давно грезит идеей связать Европу и Азию через предложенный французами и немцами транскаспийский транспортный маршрут ТМТМ, причём путь между двумя морями через Закавказье должен будет проходить по территории Армении. Зачем? Ответом на это может послужить наркодрома от минувшего мая, когда на маршруте Эквадор — Италия — Армения обнаружили аж четыре тонны кокаина: три тонны в порту Джоя-Тауро, что в Калабрии, а ещё тонну — уже в Армении. То есть Ереван должен был стать ключевым элементом во французском маршруте транспортировки наркотиков.

Да, Закавказье всегда было перекрёстком, и отсюда удобно толкать белый порошок во все стороны, особенно на Ближний Восток, но почему именно Армения? Здесь стоит обратить внимание на то, что коллективной Европе со всеми её противоречиями и исключениями друг друга интересами из всех трёх больших стран Закав-

казья проще всего работать именно с Арменией, благодаря тому самому лобби и диаспоре, наладившей связи с европейской элитой. Вспомните хотя бы Никола Саркози, неоднократно ездившего в Ереван, признававшего геноцид армян и пользовавшегося бешеной любовью в Армении. Или принца Чарльза, ныне известного как Карл Третий, получающего, согласно материалам The Guardian, "пожертвования" в свой благотворительный фонд от бывшего главы Карабаха Рубена Варданяна. Чарльз-Карл, кстати, на неделе ездил во Францию, где выступал перед местным парламентом. Многие поспешили нарисовать этому выступлению какие-то доисторические коннотации в духе воспоминаний о том, что английский король последний раз выступал перед французами примерно в год Большого взрыва, но вряд ли даже древний Карл помнит такое. Визит во Францию — признак встроенности Британии (а вернее говоря, той её части, которую представляет Чарли) в катарский проект пути в Азию. В "Завтра" уже рисовали этот контур — ключевым элементом, связывающим Лондон-Париж с Индией, является Катар. И надо же было такому случиться, что в ходе своей поездки во Францию король Британии, который был известен своей тесной связью с самым влиятельным человеком Катара Хамадом бен Джасимом Аль Тани, встретился с его добрым другом Нассером Аль-Хелаифи, который в Париже ведёт крупный бизнес: владеет футбольным клубом "Пари Сен-Жермен". Надо думать, говорили они не про футбол: связь с событиями в Карабахе слишком ясна. Здесь же и обретает особое значение сухопутная граница Армении и Ирана — именно через огромные просторы персидской страны к портам Персидского моря заливая так удобно возить всякую дрянь. Давнишние связи Тегерана и Парижа — вспомните выдававшиеся французскими банками кредиты Ирану, совместные бизнес-

жетов. Во-первых, конечно, никакой рассказ об Иране и его устремлениях не будет полным без новостей об активно подбуждающих к персам на своей кривой кобыле американцах. Для понимания контекста: главным достижением ныне рулящих американской внешней политикой Билла Бёрна и Джейка Салливана — главы ЦРУ и советника президента США по нацбезопасности соответственно — в период президентства Обамы и занятия ими не самых важных постов в Госдепартаменте была так называемая ядерная сделка с Ираном. Обмен любезностями требовал от персов ряда уступок, но и предполагал ответные шаги, в связи с чем многими американскими политиками был воспринят как поражение, так что в 2018 году Трамп в одностороннем порядке вышел из соглашения, а в январе 2020-го после убийства генерала Сулеймани вышел из него и Иран. С самой поры воцарения Байдена и выхода Билла и Джейка на главенствующие позиции в американской дипломатии не утихали разговоры о том, что можно как-нибудь вернуться к переговорам и возобновить сделку.

Фактически подконтрольная Штатам (то есть, конечно же, независимо и беспристрастно МКАГЭ) ядерная программа — лишь предлог для общения: на деле же вместе с ней шла масса вкусных вещей типа снятия санкций против страны, открытия движения капитала и стирание из чёрного списка западных стран ряда важных персидских фамилий. Но разговоры не зашли слишком далеко. Во-первых, слишком изменилась расстановка сил: Иран научился жить под давлением, и хотя против прекращения этого самого давления никто бы не возражал, это перестало быть вопросом выживания для Тегерана, который адаптировался и развил отношения с Китаем и Россией, что открыло путь к встраиванию Ирана в китайский контур с Пакистаном и налаживанию отношений с саудитами, а также к

перечисленных выше, интерес США вступает в противоречие с интересами вообще всех вокруг. Возможно, игра Катара, по мере вооружения сил мирящего Вашингтона и Тегеран, направлена на поиск решения, которое устроило бы всех.

ЛЮБОЙ, КОГО ИНТЕРЕСУЕТ методика строительства больших проектов в Средней Азии, тоже может извлечь ценные уроки из произошедшего на прошлой неделе. Помните, в конце мая прошёл другой саммит Средней Азии — в тот раз с Китаем? Было примерно так же бессодержательно, как и в США, разве что интересна новость, от формулировки которой захрокали от удовольствия либеральные журналисты. "Китай построит железную дорогу в обход России!", — визжали одни. "Вот и всё, кинули-то Москву", — вторили своим экспертным мнением другие. "Поматросили и бросили", — злорадствовали третьи. "Вот чего стоит дружба с Пекином!", — ныли четвёртые.

Внезапно выяснились две вещи. Первое, как уже доказали американцы, предложившие среднеазиатцам не пойми что, география — это судьба, а судьба, как известно, встречает на дороге, по которой от неё бежишь. "Дорогой в обход России" с таким же успехом можно считать ветку "Сидней — Канберра" или "Монтевидео — Порту-Аллегре": связывающая Китай, Киргизию и Узбекистан дорога намекала на амбиции стать очередным окном в Европу лишь в очень отдалённой перспективе, и здесь "в обход России" ничего сделать бы не получилось (разумеется, если исключить вариант использования китайцами того самого многострадального Зангезурского коридора). По своему прямому назначению эта дорога должна была за счёт дешёвого среднеазиатского угля подтолкнуть развитие промышленности в северных районах Китая — в том числе Синцзяне, где, по мнению The New York Times, кровожадные коммунисты едят на завтрак угурских младенцев. И тут возникает вторая удивительная новость. Оказывается, строительство железных дорог стоит денег. Как раз в первой половине сентября китайцы собирались подписать документы о строительстве, после чего уже в октябре-ноябре начать строить. Но тут возник вопрос: за чей счёт банкет? Китай привык действовать просто: если он вкладывает почти все деньги в проект, то проект принадлежит Китаю и прибыль с этого проекта стрижёт тоже Китай. Так сделали в Пакистане, где, кстати, местное население получило со строительства китайско-пакистанского транспортного коридора массу косвенных плюсов вроде прекращения извечной энергетической голодухи и увеличения транспортной связанности большой и густонаселённой страны. Но здесь другие ребята. Если верить данным портала Logistap, переговоры зашли в тупик из-за несоответствия взглядов на условия финансирования. Едва ли камнем преткновения стало то, что Узбекистан и Киргизия слишком хотели вложить свои деньги. Скорее, по доброй традиции ведения дел в СНГ, они понадеялись, что большой и богатый сосед придёт, отвалит денег, всё сделает, а потом отвалит и сам, оставив хозяев пановать и получать прибыль с построенной чужими руками инфраструктуры. О том, что в Киргизии не всё слава Богу с собственными железными дорогами, говорит локальная новость от минувшей весны — там доложили, что за 2022 год успели построить лишь 5 километров запланированной железной дороги из угольного месторождения Кара-Кече к побережью озера Иссык-Куль. Конечно, темпы обещали утроить, но даже со скоростью 15 километров в год осуществить этот проект, нацеленный как раз на транспортировку угля на восток, получится лет через десять. Китайцы уже в который раз убеждаются, что Средняя Азия — снаряд, к которому у Пекина пока нет подхода. "Пока" — потому что рано или поздно там может заработать свой конвейер элит, способный вырастить республикам более лояльное Китаю руководство. Или с путём на Запад через Каспий выйдет настолько очевидная неудача, что среднеазиатским лидерам просто не останется других вариантов связываться с внешним миром. Или же китайские транспортные сети опутают Афганистан (куда активно стремится ответвление упомянутого выше китайско-пакистанского коридора), и в Среднюю Азию — на этот раз через Узбекистан и Таджикистан — постучатся в дверь, в которую до сих пор стучались лишь с другой стороны. Словом, пока что Китай не форсирует события в Средней Азии — торопится некуда, да и более серьёзные вопросы требуют немедленного внимания.

21 сентября в Ханчжоу, где открывались Азиатские игры, приехал президент Сирии Башар аль-Асад с женой Асмой. Если не считать визитов в ОАЭ в минувшем декабре и на саммит Лиги арабских государств в саудовской Джидде в мае — то есть поездок в арабские страны — прилёт в Китай стал для Асада лишь третьим после России и Ирана дипломатическим визитом со времён начала сирийской гражданской войны и объявленной президенту изоляции. Асад встретился с Си, сёздал в Шанхай и в Пекин, а также получил от китайского председателя заверения в том, что Китай будет способствовать восстановлению арабской республики, но не уточнил, в какой степени. Сирия интересует Китай не только потенциальной важностью в торговых маршрутах, выходом к Средиземному морю и прочей логистической скукой, но и политическим весом. Сирия — орешек, обломавший зубы Западу. Сирия — фактор, сменявший настроения арабского мира. Евразия в 2023 году радикально отличается от Евразии в 2013-м именно из-за событий в Сирии. Китаю важно показать своё неприятие западного понимания сирийского вопроса — пусть это и было очевидно, лишняя демонстрация в такой момент прибавит веса и Си, и Асаду. Интерес сирийского президента понятен: на восстановление растерзанной страны требуется не только минимум полтриллиона долларов, но и огромный приток кадров и технологий — где искать всё это, как не в Китае? Но бетон в трансконтинентальной сети Пекина ещё не застыл, а опасения по поводу слишком ненадёжных и слишком больших вложений высказываются китайскими обозревателями открыто, а значит, вес высказывающих эти опасения в пекинских коридорах весьма велик. Эти опасения можно понять, но куда проще понять спешку Асада, чья страна лежит в руинах и чья экономика, и до того не хватавшая с неба звёзд, так и не восстановилась от ковидного кризиса и продолжал падение.

А ЧТО ЖЕ РОССИЯ? Мы много раз писали про то, что наше уникальное географическое положение, этот результат труда десятков поколений воинов, дипломатов, инженеров и идеологов, само по себе даёт нам преимущество в конкуренции торговых коридоров. Уже говорилось, что предметом торга с КНДР и элементом экспансии на восток — одного из ключевых мотивов всей нашей истории — могут стать тёплые порты корейского побережья. Для одних только мыслей о таких амбициях Москве стоит закончить проекты, связанные с расширением Восточного полигона, связать воедино европейскую часть самой большой страны с её Дальним Востоком. Но путь наменен: успех в величайших противостояниях, которые готовит нашей Родине XXI век, лежит не в бесконечной возне с закавказскими соросятами, не в бесполезных вливаниях денег в среднеазиатских баяв, не в интригах с катарскими шейхами и английскими королями, не в перевозке наркотиков и не в спеленных на колёнке планах, отрицающих географию и политику. Успех принесут вложения в инфраструктуру и последовательное развитие восточных регионов, защита своих и отказ от защиты чужих, игнорирование желчи многочисленных Пашинянов и лести всевозможных Байденов.

Илья ТИТОВ

* Лицо, причастное к экстремистской деятельности и терроризму
** Запрещённая в РФ организация
*** Участник запрещённой в РФ террористической организации "Движение "Талибан"

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии старший лейтенант Александр Александрович Ефимов, заместитель командира роты разведывательного батальона — инструктор воздушно-десантной подготовки роты глубинной разведки разведывательного батальона 138-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады 6-й общевойсковой армии Западного военного округа.

С 24 февраля 2022 года принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик в составе своего подразделения, которое вело боевые действия против частей ВСУ на территории Харьковской области.

14 марта в ходе завязавшегося боя гвардии старший лейтенант А.А. Ефимов при отражении очередной атаки противника получил ранение, однако продолжил выполнение боевой задачи, за что был представлен к ордену Мужества.

25 марта 2022 года группа под командованием гвардии старшего лейтенанта А.А. Ефимова, выполняющая специальные задачи в окрестностях села Малая Рогань Харьковского района, попала в засаду численно превосходящих националистических формирований "Азов" и "Кракен" (запрещённые в РФ организации). В ходе ожесточённой перестрелки в боевой порядок российских военнослужащих попала граната Ф-1, и большая часть осколков припала на командира. Понимая, что при отходе он будет задерживать остальных, офицер отдал приказ подчинённым отойти, а сам остался прикрывать личный состав, оказывая огневое сопротивление противнику. Когда патроны закончились, последний гранатой он подорвал себя и окружающих его боевиков.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии старшему лейтенанту Ефимову Александру Александровичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

ОДНАКО ВЕРНЁМСЯ к Карабаху. Интересный момент информационного освещения гибели Нагорно-Карабахской Республики состоит в отношении к населению этой самой Республики. У нас даже те СМИ и публицисты, что критиковали действия Еревана, выражали сочувствие жителям этой местности, чья судьба теперь может вернуться по-всякому. Вместе с этим те ресурсы, что продвигали тему вины России в гибели НКР, вышли о геноциде, что вот-вот начнётся. Не останавливали их ни заверения Баку в том, что никакого геноцида они не планируют, ни неспособность современного Азербайджана на столь значительные и масштабные действия, как этнические чистки, ни принципиально слабая техническая возможность осуществления геноцида в информационно прозрачном мире и в таком наполненном проводниками самых разных интересов регионе. Самое занятное с этими "свидетелями геноцида" состояло в том, что в устах большинства из них виновата в этом была исключительно Москва. Такую избирательность понять можно: западная пресса (к которой так или иначе можно причислить и большие издания Армении) не хочет портить отношения с Баку, ведь экспорт азербайджанского газа в Европу лишь за 2022 год вырос на 40%, а сейчас, очевидно, и того больше. Поэтому в геноциде, которого с нетерпением и плохо скрываемым аппетитом ждут лишь голодные до жалости к себе соросята в Ереване и ищущие повод продвинуть линию партии журналисты в больших изданиях, заранее объявили виноватой Россию. При этом забавно повела себя наша либеральная пресса. Помните всех тех субтильных мальчиков и мужеподобных девчонок, что прошлой весной пакалились на страницах интернет-изданий с дурацкими односложными названиями об имперских амбициях России, о несправедливости нападения на своих соседей, о корне всех зол в действиях Москвы? Так вот, сейчас они превратились в одержимых военной мощью имперцев: призывая применить силу, они упрекают наше государство в трусости и нерешительности — такой уровень воинственной риторики не всегда встретишь даже в телеграм-канале Дмитрия Медведева.

Окончательное поражение Карабаха в войне, что так или иначе длилась всё его независимое существование, стало удобным поводом для ереванских руководителей начать открыто играть в турецкую игру — сами они называют это "евроинтеграцией". 24 сентября было объявлено, что Эрдоган посетит азербайджанский эксклав Нахичевань (намёк на следующий шаг "двух государств одного народа"), тогда же анонсировал встречу Пашиняна и Алиева в Гранаде 5 октября на саммите Европейского политического сообщества (намёк на попытки европейского контура держать руку на закавказском пульсе), и в тот же день Пашиняна объявил, что назначенная Ереваном ратификация Римского статута — не мелкая пакость и ничтожный политический жест, а мера укрепления обороноспособности страны, которую не в силах обеспечить Россия и ОДКБ (намёк на великий интеллект и потрясающую дальновидность лидера Армении). О том, сколько дивизий у Международного уголовного суда, даже задумываться не стоит.

ПОКА ОЧЕРЕДНОЙ готовый жевать галстук закавказский друг Вашингтона ведёт избравшую его страну к катастрофе, в Азии разворачивается масса других интересных со-

бытий. Поблизости к Карабаху. Интересный момент информационного освещения гибели Нагорно-Карабахской Республики состоит в отношении к населению этой самой Республики. У нас даже те СМИ и публицисты, что критиковали действия Еревана, выражали сочувствие жителям этой местности, чья судьба теперь может вернуться по-всякому. Вместе с этим те ресурсы, что продвигали тему вины России в гибели НКР, вышли о геноциде, что вот-вот начнётся. Не останавливали их ни заверения Баку в том, что никакого геноцида они не планируют, ни неспособность современного Азербайджана на столь значительные и масштабные действия, как этнические чистки, ни принципиально слабая техническая возможность осуществления геноцида в информационно прозрачном мире и в таком наполненном проводниками самых разных интересов регионе. Самое занятное с этими "свидетелями геноцида" состояло в том, что в устах большинства из них виновата в этом была исключительно Москва. Такую избирательность понять можно: западная пресса (к которой так или иначе можно причислить и большие издания Армении) не хочет портить отношения с Баку, ведь экспорт азербайджанского газа в Европу лишь за 2022 год вырос на 40%, а сейчас, очевидно, и того больше. Поэтому в геноциде, которого с нетерпением и плохо скрываемым аппетитом ждут лишь голодные до жалости к себе соросята в Ереване и ищущие повод продвинуть линию партии журналисты в больших изданиях, заранее объявили виноватой Россию. При этом забавно повела себя наша либеральная пресса. Помните всех тех субтильных мальчиков и мужеподобных девчонок, что прошлой весной пакалились на страницах интернет-изданий с дурацкими односложными названиями об имперских амбициях России, о несправедливости нападения на своих соседей, о корне всех зол в действиях Москвы? Так вот, сейчас они превратились в одержимых военной мощью имперцев: призывая применить силу, они упрекают наше государство в трусости и нерешительности — такой уровень воинственной риторики не всегда встретишь даже в телеграм-канале Дмитрия Медведева.

ВМЕСТЕ С ЭТИМ работа кабинета Байдена по Ближнему Востоку и Средней Азии начинается обретать черты системной бессистемности. "Завтра" уже писала про хитрый план строительства транспортного коридора — да, опять эти транспортные коридоры — из Мумбаия в Афины. Тогда выглядело, будто этот требующий больших вложений и решений серьёзных проблем план был написан на салфетке за 20 минут до начала саммита "Двадцатки" в Нью-Дели — лишь бы уязвить Китай. Сейчас тоже так кажется, ведь никаких объяснений того, как это собираются делать, Вашингтон не дал. Зато новости наполнил другой пример американских амбиций. На площадке ООН состоялась встреча, названная прессой "Саммитом США и Центральной Азии" — калка с английского, используемая в наших краях главным образом теми, кто принципиально говорит "в Украине", "Кыргызстан" и "народ рома": у нас эти вещи называются "Средняя Азия", "на Украине", "Киргизия" и "цыгане". Не будем обращать внимание и на то, что никакой отдельной саммита подобного формата нет — он возник спонтанно просто в силу одновременного присутствия лидеров среднеазиатских стран в Нью-Йорке, а объявлено о нём было лишь за неделю. Не важен и итоговый документ этого "саммита" — 22 сентября совместное заявление огласило, цитирую: "Бла-бла-бла, взаимовыгодное сотрудничество, укрепление отношений, я-я-я-я, расширение партнёрства". Важно то, что это признак той самой системной бессистемности. Америка при всём желании не может предложить странам Средней Азии ничего такого, что смогло бы радикально отвернуть эти самые страны от России, Китая и Ирана. Их учёные ночью не смогут изменить гравитационное поле Земли и превратить этот запретный в глубине материка регион в открытый западным торговым путям (которые, что бы там ни говорили на саммите "Двадцатки", исторически строятся по океану). Похоже, сейчас США начинают понимать, что слишком поздно взялись за формирование политического облика Афроевразии с помощью транспортных супермаршрутов. Разумеется, саммит можно записать в успех главам среднеазиатских государств — некоторым из них налили в уши сладкой патоки и пообещали новые инвестиции. Но для США в этом успеха нет, ведь о больших проектах, которыми можно было бы поддёрать российский или китайское влияние, объявлено не было. Отчасти можно сказать, что для Штатов таким проектом, эксклюзивно связывающим Среднюю Азию со внешним миром и в долгой перспективе выводящим её из-под влияния Москвы и Пекина, является турецкая дорога по той земле, что сейчас принадлежит Армении. Но здесь, с учётом всех личностей и действий,